
ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

А. И. КОГАН

ЕЩЕ РАЗ О МОНГОЛЬСКИХ ЗАВОЕВАНИЯХ И МОНГОЛЬСКОМ ВЛАДЫЧЕСТВЕ В КАШМИРЕ*

Эпоха монгольского владычества в Кашмире до сих пор не привлекала должного внимания исследователей и по этой причине остается малоизученной. В статье делается попытка восполнить этот пробел. Используя данные монгольских, мусульманских, китайских, тибетских и собственно кашмирских исторических источников, автор анализирует последствия господства монголов для кашмирского царства. Основной вывод, сделанный в статье, состоит в том, что монгольское завоевание сыграло роль катализатора процессов, приведших к радикальной смене культуры в Кашмирской долине и превративших Кашмир из индусского государства в мусульманское.

Ключевые слова: монгольские завоевания, история Центральной Азии, история Кашмира, история Индии, государство илханов, Чагатайский улус.

В начале данной работы мы писали о том, что кашмирско-монгольские отношения в XIII в., к сожалению, до сих пор не привлекли внимания историков – специалистов по Кашмиру. Это утверждение, однако, не является в полной мере справедливым для следующего – XIV в. В первой половине этого столетия Кашмир подвергся двум опустошительным набегам, которые большинство исследователей приписывают монголам и которые достаточно подробно описываются во всех крупных исследованиях по средневеко-

* Окончание. Первую часть статьи см. в предыдущем номере журнала на с. 90–110.

вой кашмирской истории (см., например: Hasan 1959; Parmu 1969; Vamzai 1973). Первый из этих набегов имел место в период правления Сахадевы (1301–1320)¹ и явился причиной бегства этого царя из страны, таким образом сделав возможным захват власти тибетским эмигрантом Ринченем. Второй набег произошел во время царствования Удьянадевы (1323–1339). Сам по себе он не привел к каким-либо существенным политическим изменениям в стране, однако стоит упомянуть, что вскоре после него со смертью Удьянадевы и казнью его жены Коты Рани в Кашмире окончательно завершился период правления индусских царей. Власть перешла к выходцу из Свата по имени Шах Мир², положившему начало первой династии кашмирских султанов. Таким образом, речь идет о событиях, произошедших в поворотный момент кашмирской истории и уже поэтому требующих пристального рассмотрения.

Средневековые кашмирские хроники и работы современных историков дают достаточно подробное описание обоих набегов с их массовыми убийствами, грабежами и разрушениями, однако оставляют без ответа вопрос о причине вторжений. Данный вопрос представляется особенно запутанным, если учесть, что Кашмир в рассматриваемую эпоху был частью *Raj Mongolica*. Неясно также, кем были те монголы, которые могли подвергнуть разорению монгольское владение. И обязательно ли считать этих завоевателей монголами?

Необходимо сказать, что на последний вопрос не все исследователи отвечают утвердительно. Так, по мнению К. Яна, Кашмир подвергся нападению войска какого-то соседнего государства, что, на взгляд ученого, свидетельствует о конце монгольского владычества (Jahn 1956). П. Джексон полагает, что, по крайней мере, одно из вторжений в Кашмир было организовано делийским султаном Мухаммед-шахом Туглаком (1325–1351) и являлось частью антимонгольской внешней политики этого правителя (Jackson 1975).

По нашему глубокому убеждению, всякой попытке разрешения данной проблемы непременно должно предшествовать детальное рассмотрение политической обстановки, сложившейся к XIV в. в Средней и Южной Азии. В общем и целом эта обстановка харак-

¹ Годы правления кашмирских царей даются в соответствии с хроникой Джонараджи.

² У некоторых хронистов он фигурирует как Шах Мирза.

теризовалась борьбой двух монгольских государств – государства ильханов (Хулагуидов) и Чагатайского улуса, а также периодическими войнами, которые эти государства вели с Делийским султанатом. Особая роль в международной политике данного региона принадлежала так называемой Никудерийской орде. Основу ее составляли отряды джучидов, участвовавших в западном походе хана Хулагу в середине XIII в.³ После конфликта Хулагу с золотоордынским ханом Берке часть никудерийцев, спасаясь от преследований, нашла убежище в Хорасане (Арапов 2005). В 1269/70 гг. они оказали поддержку вторгшимся в Хорасан Чагатаидам, однако после того как последние были разбиты ильханом Абакой, признали сюзеренитет Хулагуидов (Там же). Несмотря на это, никудерийцы продолжали оставаться беспокойным, мятежным элементом. Они совершали опустошительные набеги на многие области государства ильханов и активно участвовали в борьбе за власть, поддерживая определенных претендентов на престол. К концу XIII в. территория Никудерийской орды охватывала районы Кандагара и Газни, а также области к востоку от них вплоть до границ Делийского султаната. Именно в это время никудерийцы стали активными участниками конфликтов между державами Хулагуидов и Чагатаидов. Этими конфликтами в силу своего географического положения не мог не быть затронут и Кашмир.

Хулагуидско-чагатайдское соперничество уходит своими корнями в середину XIII в., когда с воцарением великого хана Мункэ верховная власть в Монгольском улусе перешла к потомкам Тулуя – четвертого сына Чингисхана. Такое положение дел вызвало недовольство потомков Угэдэя, предпринявших попытку мятежа. Попытка эта закончилась неудачей, после чего род Угэдэя подвергся массовым репрессиям. Аналогичная участь постигла и род Чагатая, подозревавшийся в сочувствии к заговорщикам (Бартольд 1963а; 1963б). Бывшие чагатайские земли были разделены между Мункэ и потомками Джучи – Батыем и (после смерти последнего) Берке. Однако

³ Название орды, как и этноним «никудерийцы», происходит от имени старшего эмира джучидов Никудера. Употребительно также название «караунасы» (букв. «метисы»), поскольку основная масса никудерийцев представляла смешанный этнический тип, возникший в результате браков монголов с женщинами – представительницами покоренных народов.

уже в 60-е гг. XIII в. власть Чагатаидов в Средней Азии была восстановлена внуком Чагатая Алгуем, воспользовавшимся распрей между сыновьями Тулуя Хубилаем и Ариг-бугой (Бартольд 1963а; 1963б). К тому же времени относится возвышение внука Угэдэя Хайду. Опираясь на помощь Берке, он создал небольшое независимое владение в Семиречье. В 1268 г. Хайду разбил войско чагатаидского хана Борака, что сделало его фактическим правителем Мавераннахра, где потомки Чагатая сохранили лишь номинальную независимость (Бартольд 1963а). Власть Хайду над среднеазиатскими землями максимально упрочилась после того, как на ханский престол был возведен сын Борака Дува. Этот Чагатаид был верным союзником Хайду и активным участником всех его военных кампаний (Там же).

В числе противников Хайду и Дувы, с которыми они вели частые войны, были и Хулагуиды – представители одной из ветвей потомков Тулуя, поддерживавшие тесные связи с империей Юань. В 1295 г. войска Дувы перешли Амударью и вторглись в восточные области Ирана. Хулагуидскому правителю Газану удалось отразить нападение, однако обширные территории в Хорасане и Мазандеране были разорены (Арапов 2005). В 1298 г. Дува отторг у ильханов области нынешнего Восточного Афганистана и утвердил сюзеренитет над никудерийцами. Главой Никудерийской орды вместо хулагуидского ставленника Абдаллаха был назначен Кутлуг-Ходжа, Чагатаид, называвший себя сыном Дувы (Арапов 2004; 2005). С этого времени начинаются регулярные набеги никудерийцев на Делийский султанат.

Представляется несомненным, что описанные события не могли не отразиться на исторической судьбе Кашмира. Территория современного Афганистана – это область, лежащая на пути из Кашмирской долины в Иран. В результате ее потери ильханами кашмирские правители должны были оказаться отрезанными от своих хулагуидских сюзеренов. Кроме того, как уже говорилось, на северо-востоке нынешнего Афганистана (в Бадахшане и районе Кундуза) в середине XIII в. располагалось подчинявшееся Хулагу войско Сали-нойна, завоевавшее Кашмир. Весьма вероятно, что и в дальнейшем контроль над вассальным кашмирским государством осу-

ществлялся именно с этих территорий. Если это было действительно так, переход их под власть Чагатайского улуса должен был привести к подчинению кашмирских царей Чагатаидам.

Предположение о переходе Кашмира под чагатаидское господство на рубеже XIII и XIV вв. не находит прямых подтверждений в нарративных источниках и даже как будто противоречит некоторым известным фактам, в частности наличию кашмирско-иранских связей во время написания Рашид ад-Дином сборника летописей. Однако детальный анализ исторических событий первых лет XIV в. заставляет признать данное противоречие мнимым.

В 1301 г. Хайду был смертельно ранен в походе против империи Юань, после чего новым ханом стал его старший сын Чапар. Ханским тронном Чапар был во многом обязан Дуве, который активно его поддерживал во время борьбы за власть, развернувшейся между наследниками Хайду. В первые годы своего правления Чапар предпринял попытку установления мира и восстановления былого единства Монгольской империи. Некоторые исследователи полагают, что подлинным инициатором этой политики был Дува (Бартольд 1963а; Арапов 2005). В конце 1303 – начале 1304 г. Чапар и Дува признают верховным правителем юаньского императора Тэмуря. Вскоре к соглашению присоединяется новый хулагуидский правитель Ирана Олджейту и хан Золотой Орды Тохта (Арапов 2005). Таким образом, чагатаидское государство и государство ильханов превратились де-юре в части одного политического целого – формально восстановленного единого Монгольского улуса. Именно в этот краткий период официального политического единства писалась вторая часть исторического труда Рашид ад-Дина, посвященная всемирной истории. Едва ли в эту эпоху могли существовать какие-либо препятствия для регулярных контактов Кашмира с хулагуидским Ираном. Ничто, в частности, не могло мешать кашмирцу Камалашри прибыть в Тебриз для помощи Рашид ад-Дину в работе над одной из глав Джамии ат-таварих⁴.

Предполагаемое нами чагатаидское господство в Кашмире должно было, таким образом, быть весьма кратким, охватывая

⁴ Впрочем, остается неясным, прибыл ли Камалашри в Иран именно в начале XIV в. или же он был одним из буддийских монахов, приглашенных еще в XIII в. ильханом Абакой (Jahn 1965).

лишь период с 1298 по 1304 г. Именно небольшой продолжительностью может, помимо других обстоятельств, объясняться тот факт, что доступные нам нарративные источники обходят его молчанием. Другая причина, возможно, заключается в том, что установление власти Чагатаидов, будучи результатом захвата территории нынешнего Афганистана, могло произойти без военных действий в самой Кашмирской долине. Ни один из упомянутых выше набегов на Кашмир не может быть связан с походами хана Дувы. Как уже говорилось, первый из этих набегов произошел в последний год царствования Сахадевы. Этот царь, согласно как Джонарадже, так и Рашид ад-Дину, правил в начале XIV в., в то время как войны Дувы с ильханами имели место в конце XIII в.

Мир в Монгольской империи продолжался недолго. Уже в 1305 г. произошел конфликт между Дувой и Чапаром, закончившийся поражением последнего (Бартольд 1963а; Арапов 2005). Однако Хулагуиды и Чагатаиды все еще сохраняли верность великому хану. В 1306 г. Дува, действуя как союзник ильханов, выступил в поход против враждовавшего с ними правителя Герата (Арапов 2005). Вражда между двумя монгольскими государствами возобновилась в 1309 г., когда чагатайский престол занял старший сын Дувы Есунбуга (1309–1316), не получивший признания со стороны великого хана. Начиная с этого времени Чагатаидам приходилось вести войну на три фронта: против юаньских императоров, Хулагуидов и ханов Золотой орды (Там же). В 1313 г. ильхан Олджейту вторгся в южные районы Чагатайского улуса, занял земли никудерийцев, вынудив их предводителя Давуда-Ходжу бежать на север за Амударью, и таким образом восстановил хулагуидское господство над территорией нынешнего Афганистана, а также над частью долины Инда⁵. Как и завоевания хана Дувы, эти события не могли не оказать влияния на историю Кашмира, который должен был вновь вернуться под контроль монголов Ирана.

Мог ли первый набег на Кашмир быть напрямую связанным с военной кампанией Олджейту? Нам это представляется маловероятным по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, такое предположение расходится с общепринятой хронологией, в соот-

⁵ Никудерийские земли при Давуд-Ходже достигали долины р. Инд (Jackson 2003).

ветствии с которой бегство царя Сахадевы из Кашмира, вызванное набегом, имело место примерно на 7 лет позже похода Олджейту⁶. Во-вторых, сомнительно, что военные действия в Кашмирской долине были действительно необходимы Хулагуидам для восстановления контроля над ней. Такая необходимость возникла бы в том случае, если бы кашмирский правитель, сохраняя верность Чагатайскому улусу, категорически не желал менять сюзерена. Однако реальное положение вещей, скорее всего, было иным. В Кашмире, десятилетиями поддерживавшем тесные контакты с хулагуидским Ираном, разрыв союза Чагатаидов с ильханами при Есунбуге, скорее всего, был воспринят негативно. Поэтому события 1313 г. едва ли могли вызвать активное неприятие. Возможно даже, что царь Сахадева приветствовал очередную смену сюзеренитета, полагая, что она приведет к восстановлению нарушенного Есунбугой порядка.

В 1316 г. войска Хулагуидов вторгаются в Среднюю Азию и жестоко грабят ее города, включая Самарканд и Бухару. Результатом этого похода было признание Есунбугой власти великого хана и очередное официальное объединение империи (Арапов 2005). Это, однако, не принесло сколько-нибудь продолжительного мира. Политическая нестабильность в передне- и среднеазиатских владениях монголов только нарастала. В том же 1316 г. умирает ильхан Олджейту, и на трон восходит его сын Абу-Саид. Вскоре после этого в хулагуидском государстве вспыхивает восстание. Возглавляет его никудериец Ясавур. Еще в начале 1315 г. он с одобрения Олджейту поселился в Хорасане, прибыв туда из Чагатайского улуса, где до этого при поддержке Хулагуидов вел боевые действия против ханов Есунбуги и Кебека. В 1316 г. его войско принимало активное участие в хулагуидском походе в Мавераннахр (Там же). Однако уже в 1317 г. Ясавур разрывает многолетний союз с ильханами и поднимает восстание против недавно занявшего престол Абу-Саида. На сторону повстанцев встает целый ряд эмиров и вассальных правителей. Кроме того, им пытаются оказать поддержку

⁶ Впрочем, учитывая возможные неточности в хронологии как Джонараджи, так и мусульманских кашмирских авторов, данный аргумент нельзя считать в полной мере решающим.

золотоордынский хан Узбек. В течение более чем трех лет войска Ясавура опустошают государство Хулагуидов⁷. Разорению в разное время подверглись Мазандеран, Систан, Герат, Гур и ряд других областей в пределах нынешних Ирана и Афганистана. В 1318 г. против Ясавура выступают Чагатаиды во главе с ханом Кебеком (1318–1326). Два года спустя Кебек заключает союз с хулагуидским эмиром Чобаном и правителем Герата Гияс ад-Дином Картом для ведения совместных боевых действий против повстанцев (Арапов 2005). В конце 1320 – начале 1321 г. союзникам удалось разбить войско восставших. Сам Ясавур при этом был убит (Там же).

Как раз в то время, когда повстанческая армия Ясавура разоряла хулагуидское государство, согласно ряду источников, Кашмир подвергся опустошительному набегу с северо-запада. Большое разноплеменное войско, предводитель которого выступает в хронике Джонараджи под именем Дулуча, а в мусульманских персоязычных хрониках – под именами Далджу, Зулджу, Зулчу и Зуладжи⁸, вторглось в страну через район Барамулы и подвергло ее невиданному дотоле разграблению, истребляя мирных жителей и захватывая многочисленных невольников (Dutt 1993; Razia Bano 1991; Baharistan-i-Shahi n.d.). Царь Сахадева попытался откупиться от завоевателей, однако эта мера не дала желаемого результата (Dutt 1993), и кашмирский правитель вынужден был бежать из своего государства. Ему удалось найти убежище в долине Каштавар (Киштвар) в Западных Гималаях, к югу от Кашмирской долины. Покинул Кашмир и брат Сахадевы Удьянадева, укрывшийся от захватчиков в долине Свата (Baharistan-i-Shahi n.d.)⁹. Грабежи и массовые

⁷ Этому способствовал вспыхнувший как раз в это время очередной военный конфликт ильханов с Золотой Ордой из-за Азербайджана.

⁸ Подобный разнобой, помимо других причин, может объясняться некоторыми особенностями персидского варианта арабской письменности, в частности сходством букв, обозначающих звуки [ч'] и [дж].

⁹ В хронике Джонараджи говорится, что он поселился в области Гандхара (Sahni Daya Ram 1908; Dutt 1993). Данное сообщение вызвало определенное недоумение П. Джексона (Jackson 1975): поскольку, согласно традиционным индийским представлениям, Гандхара располагалась к западу и северо-западу от Кашмира, из слов Джонараджи можно сделать парадоксальный вывод, согласно которому Удьянадева укрылся от завоевателей как раз там, откуда они вторглись в страну. Мы, однако, не видим в данном случае никакого неразрешимого

убийства продолжались несколько месяцев, после чего Дулуча повел свое войско на юг, в сторону равнин Северной Индии. Вскоре оно вместе с сопровождавшими его кашмирскими пленными погибло при переходе через один из перевалов (Razia Bano 1991; Baharistan-i-Shahi n.d.).

Учитывая, что накануне описанного набега Кашмир, вероятнее всего, находился в вассальной зависимости от Хулагуидов, невозможно не предположить, что события в Кашмирской долине были связаны с беспорядками, происходившими в самом государстве ильханов. Если во время мятежа Ясавура кашмирский царь сохранял верность Абу-Саиду, нападение повстанцев на Кашмир было событием вполне ожидаемым. Дулуча-Зулчу, вероятно, командовал какой-то частью повстанческой армии. По происхождению он, скорее всего, был монголом. В пользу этого говорит интересное сообщение знаменитого арабского путешественника Ибн Баттуты, посетившего Индию в первой половине XIV в. Он пишет о некоем «татарине» по имени Дулджи, который был полководцем у делийского султана Мухаммед-шаха Туглака (Gibb 1971). Это же историческое лицо упоминается у другого мусульманского автора – Исами, у которого имя делийского военачальника выступает с начальным *з* (Jackson 1975)¹⁰. Иными словами, перед нами то же варьирование начального согласного, что и в имени завоевателя, вторгшегося в Кашмир. Мы видим все основания полагать, что кашмирские хронисты, с одной стороны, и Ибн Баттута и Исами – с другой говорили либо о двух тезках, либо об одном и том же лице. Какая из этих двух возможностей более предпочтительна, сказать сложно¹¹, однако показательно уже то, что приведенное выше

мого противоречия. В средневековом тексте название Гандхара могло обозначать все области, лежащие по среднему течению Инда и к западу от него. Разумеется, войско, направлявшееся в Кашмир, прошло не через все эти области. Если, например, маршрут завоевателей пролегал через Пешаварскую долину, лежащая севернее долина Свата вполне могла остаться не затронутой боевыми действиями.

¹⁰ В оригинальном написании – زلجی. Поскольку в арабской графике не обозначаются краткие гласные, возможны три прочтения – Залчи, Зилчи и Зулчи.

¹¹ Следует отметить, что вторая возможность, хотя и не вытекает ни из каких известных нам исторических фактов, все же отнюдь не исключена. Действительно, ничто не мешает предположить, что Зулчу, опустошив Кашмир и потеряв войско при переходе через один из гималайских перевалов, смог благополучно добраться до североиндийской равнины и посту-

имя было распространено среди монголов («татар» в терминологии Ибн Баттуты). Оно не является мусульманским (каким оно могло бы быть у монгола, принявшего ислам и находившегося на службе у мусульманских правителей), поэтому наиболее вероятным следует считать его собственно монгольское происхождение. Еще раз повторим, что связь разорившего Кашмир Зулчу с Ясавуром, строго говоря, является лишь гипотезой. При этом, однако, едва ли можно найти более правдоподобное объяснение тому факту, что войско, возглавляемое монголом, вторглось в хулагуидское владение на рубеже 10-х и 20-х гг. XIV в.

Следствием разгрома Ясавура совместными действиями Кебека, Абу-Саида и ряда эмиров был раздел некогда охваченных восстанием территорий между победителями. Хорасан вернулся под власть ильханов, а бывшие восточные хулагуидские владения были переданы Чагатаидам. Эти районы вновь стали плацдармом для набегов на Делийский султанат, граница с которым на некоторых своих участках в начале 20-х гг. XIV в. проходила по Инду (Арапов 2005). Как отразились эти события на ситуации в Кашмире? К счастью, в нашем распоряжении есть свидетельства источников, как кашмирских, так и некашмирских, проанализировав и сопоставив которые можно попытаться ответить на этот вопрос.

После ухода из Кашмира войска Зулчу в стране наступил короткий период безвластия и борьбы за престол. Основными участниками этой борьбы были военачальник бежавшего царя Сахадевы Рамачандра и выходец из Тибета Ринчен. Ринчену удалось организовать убийство Рамачандры, после чего он взошел на трон, женившись на дочери убитого – Коте Рани (Dutt 1993; Razia Bano 1991; Baharistan-i-Shahi n.d.). Вскоре он принимает ислам (Razia Bano 1991; Baharistan-i-Shahi n.d.) и становится первым кашмирским султаном. Правление Ринчена продолжалось недолго¹², одна-

пил на службу к делийскому султану. Показательно, что кашмирские источники сообщают именно о гибели армии завоевателя, но не о его личной кончине. Султаном, предоставившим ему убежище, мог быть либо отец Мухаммед-шаха Гийас уд-Дин Туглак (1320–1324), либо последний правитель предыдущей династии Хилджи Кутб уд-Дин (1316–1320). Как известно, делийские султаны, находясь во враждебных отношениях с монгольскими государствами, тем не менее охотно принимали монголов к себе на службу (Jackson 2003; Kalra Prajakti 2010).

¹² Согласно всем кашмирским хроникам, оно продолжалось около трех лет.

ко именно в годы его царствования начались некоторые политические изменения, важность которых для будущего Кашмира невозможно переоценить. Речь идет прежде всего о возвышении Шах Мира – основателя первой кашмирской мусульманской династии.

Шах Мир был выходцем из долины Свата и появился в Кашмире при царе Сахадеве (Razia Bano 1991; Baharistan-i-Shahi n.d.). О точном времени и причине его приезда источники не сообщают. Некоторые современные исследователи считают его беженцем или искателем приключений и утверждают, что в течение достаточно длительного времени он находился на службе у индусских правителей Кашмира (Bamzai 1973; Hasan 1959). Собственно кашмирские средневековые исторические документы, однако, не содержат фактов, однозначно свидетельствующих в пользу такой точки зрения. О деятельности Шах Мира в годы правления Сахадевы мы не располагаем какими-либо точными сведениями. Сообщается, что кашмирский царь даровал ему деревню (Razia Bano 1991). Согласно Джонарадже, Сахадева выплачивал Шах Миру жалование (Dutt 1993). Это можно было бы рассматривать как свидетельство принятия на службу, однако известно, что в санскритоязычных кашмирских хрониках, в частности в «Раджатарангини» Кальханы, под «жалованием» нередко подразумевалось право сбора налогов в свою пользу с определенной территории (Селиванова 1985). Поэтому представляется весьма вероятным, что Джонараджа сообщал о том же, о чем и мусульманский хронист Хайдар Малик, а именно – о передаче Шах Миру в собственность некой области или населенного пункта.

При Ринчене Шах Мир становится опекуном его сына Хайдара, а после смерти правителя¹³ назначает царем Кашмира брата Сахадевы Удьянадеву (Dutt 1993), который, как уже говорилось, после набега Зулчу скрывался в долине Свата. Подобные действия Шах Мира весьма плохо согласуются с рисуемым многими историками образом наемника, находившегося на царской службе. Скорее это поведение фактического главы государства. Весьма важно также, что Шах Мир, происходивший из семьи правителя Свата (Baharis-

¹³ Согласно Джонарадже, в 1323 г. (Dutt 1993).

tan-i-Shahi n.d.), по всей видимости, не порвал связей со своей родиной. В противном случае остается неясным, каким образом он мог вызвать в Кашмир Удьянадеву¹⁴. Таким образом, есть все основания полагать, что после первого монгольского набега реальная власть в кашмирском государстве находилась в руках сватского правящего дома. Это, по сути, означало вассальную зависимость Кашмира от Свата, и Шах Мир, по-видимому, являлся проводником сватского влияния.

В свою очередь Сват в 20-е и 30-е гг. XIV в. находился в зависимости от Чагатайского улуса. Такой вывод можно сделать на основании одного сообщения Ибн Баттуты. При описании своего пути из управлявшейся Чагатаидами Средней Азии в Индию он упоминает местность Шашнагар, где проходила граница владений монголов (Gibb 1971). Эту местность ряд исследователей отождествляет с областью Хаштнагар, расположенной севернее Пешавара¹⁵. Долина Свата лежит непосредственно к северу от Хаштнагара. Таким образом, во время путешествия Ибн Баттуты она находилась севернее индийско-чагатаидской границы, то есть в пределах чагатайских владений. Поэтому установление фактической зависимости от Свата, скорее всего, означало для Кашмира вхождение в сферу влияния Чагатайского государства.

Получив кашмирский престол, Удьянадева женился на вдове Ринчена Коте Рани. В течение всего периода его правления¹⁶ реальная власть в стране находилась в руках Шах Мира. Последний отдал Северный Кашмир под непосредственное управление своих сыновей и постоянно усиливал свое влияние в других районах страны, подчиняя местных мелких феодалов иногда силой, а иногда посредством установления родственных связей (Dutt 1993). Как раз в это время страна подверглась новому вторжению извне. Войско завоевателей проникло в долину с юго-запада, через местность Хирпур (Razia Bano 1991; Baharistan-i-Shahi n.d.). Предводителя этого войска Джонараджа называет Ачала, а мусульманские авто-

¹⁴ Джонараджа сообщает, что в годы правления Ринчена Удьянадева еще находился в Гандхаре и оттуда попытался организовать заговор против кашмирского правителя (*Ibid.*).

¹⁵ См., например: Jackson 2003.

¹⁶ Согласно Джонарадже, с 1323 по 1338 г.

ры – Урдал или Урдун. Спасаясь от захватчиков, царь Удьянадева бежал в Западный Тибет, однако Кота Рани и Шах Мир смогли организовать сопротивление. Согласно Джонарадже, Кота Рани убедил Ачалу вывести войска, пообещав ему царский трон, после чего сам Ачала был схвачен (Dutt 1993).

Этот второй набег на Кашмир во многом представляет собой загадку для историка. С одной стороны, Джонараджа указывает, что Ачале предоставил солдат царь Мугдхапуры (Dutt 1993: 33). Это санскритское название вполне могло относиться к какому-то монгольскому государству¹⁷. С другой стороны, показательно, что вторгшееся в страну войско двигалось с юго-запада. Хирапур – местность на юго-западе Кашмира, через которую проходит дорога, ведущая к гималайскому перевалу Пир-Панджал и далее в Панджаб. Северные районы Панджаба в XIII в. находились под контролем монголов, однако после поражений, нанесенных Чагатаидам делийским султаном Ала-уд-Дином Хилджи (1296–1316), эпоха монгольского владычества в этой области подошла к концу, хотя кратковременные набеги продолжались вплоть до 20-х гг. XIV в.¹⁸. В годы правления кашмирского царя Удьянадевы эта область принадлежала Делийскому султанату. Это дает основания считать, что источником агрессии в данном случае было именно Делийское государство.

Такого взгляда, как уже говорилось, придерживается П. Джексон. По его мнению, поход против Кашмира был организован делийским султаном Мухаммед-шахом Туглаком (1325–1351) и фигурирует в ряде хроник как поход «в горы Карачил»¹⁹ (Jackson 1975; 2003). П. Джексон признает, что Кашмир в первой половине XIV в. входил в сферу чагатайского влияния, и считает военную кампанию против него, так же как и готовившийся тем же Мухаммед-шахом Туглаком поход в Хорасан, частью наступательной по-

¹⁷ Ср. встречающееся в ряде текстов санскритское обозначение монголов *mudgala*.

¹⁸ Едва ли какой-либо из этих набегов, организованных Чагатаидами, мог быть направлен на Кашмир, находившийся, как уже говорилось, под чагатайским контролем. Подробнее о делийско-монгольских отношениях в рассматриваемую эпоху см.: Jackson 2003.

¹⁹ Горы Карачил – встречающееся в ряде мусульманских источников название Гималаев и пригималайских областей. Поход Мухаммед-шаха Туглака в Карачил имел место приблизительно в 1330 г. и закончился гибелью большей части делийского войска (Gibb 1971; Jackson 1975; 2003).

литики, проводившейся этим правителем по отношению к Чагатайскому улусу (Там же). Принимая во внимание приведенные выше исторические и географические факты, точку зрения П. Джексона следует считать наиболее вероятной. Во всяком случае, она, несомненно, более правдоподобна, нежели гипотеза о вторжении армии какого-либо монгольского правителя. При этом, однако, не исключено, что значительную часть войска Ачалы-Урдуна составляли монголы, находившиеся на службе у делийского султана. Это и могло дать Джонарадже повод утверждать, что это войско предоставлено «царем Мугдхапуры».

Гипотеза П. Джексона нуждается, на наш взгляд, в некоторых уточнениях. Во-первых, необходимо отметить, что, вопреки мнению британского исследователя, с походом «в горы Карачил» можно связать только второй набег на Кашмир: первый набег произошел примерно на 10 лет раньше военной кампании Мухаммед-шаха Туглака, и базой для него едва ли могла служить территория Делийского султаната²⁰. Во-вторых, мы можем предложить объяснение не объясненного самим П. Джексон факта использования в нарративных источниках названия Карачил (а не Кашмир) при описании данного похода. Как было показано нами выше, власть кашмирских царей в эпоху монгольского владычества распространялась только на район поймы р. Джелам. Путь же делийского войска, несомненно, не мог не проходить также и через горные районы и районы *карева*, политически к Кашмиру не относившиеся²¹. Иными словами, армии делийского султана пришлось вести военные действия не только во владениях царя Удьянадевы, но и на территории других политических образований. В такой ситуации вполне естественным представляется использование хронистами некоего единого собирательного названия, которое покрывало бы все районы, затронутые походом Мухаммед-шаха. Поскольку все эти районы располагались в Гималаях, таким названием могло быть только Карачил.

²⁰ Следует, впрочем, отметить, что П. Джексон, в принципе признавая, что с походом делийского султана мог быть связан любой из двух набегов на Кашмир, все же считает такую связь более вероятной для второго набега (Jackson 1975).

²¹ По крайней мере, часть этих районов, вероятно, управлялась зависимыми от Чагатаидов правителями Свата.

После ухода войска Ачалы-Урдуна царь Удьянадева вернулся в Кашмир и, процарствовав еще несколько лет, умер. Вдова царя Кота Рани попыталась сконцентрировать всю реальную власть над страной в своих руках, однако встретила сопротивление со стороны Шах Мира. Недолго продолжавшаяся борьба за трон окончилась полной победой вельможи из Свата. Кота Рани вместе со своими сторонниками была осаждена войсками Шах Мира в крепости Андаркот²², схвачена и казнена²³. Шах Мир занял кашмирский престол, положив начало династии мусульманских султанов, правивших страной более двух веков. Датировка перечисленных событий крайне затруднена. Согласно Джонарадже, правление Удьянадевы продолжалось более 15 лет. Нам это в силу определенных причин не кажется правдоподобным. Тот же Джонараджа сообщает, что Удьянадева испытывал к Шах Миру резкую неприязнь, несколько «остужаемую» Котой Рани (Dutt 1993)²⁴. Иными словами, между официальным и фактическим правителем Кашмира назревал конфликт. Представляется маловероятным, что этот конфликт в течение 15 лет так и не принял открытой формы и не закончился устранением одного из конкурентов. Более вероятен иной ход событий: время царствования Удьянадевы было относительно коротким, и смерть этого царя естественным образом прервала его конфронтацию с Шах Миром (и, по-видимому, также с монгольской властью, с которой последний был связан) на начальном этапе, не дав ей перерасти в насильственное противостояние. Если считать вторжение Ачалы частью «карачильского похода», организованного Мухаммед-шахом Туглаком, его следует датировать примерно 1330 г. Соответственно смерть Удьянадевы и гибель Коты Рани должны были случиться через несколько лет после этой даты, то есть в 30-е гг. XIV в. При этом датировку Джонараджи (1338–39 г.), принимая во внимание вероятную непродолжительность правления Удьянадевы, есть основания считать чересчур поздней²⁵.

²² Неподалеку от современного пункта Сумбаль, к северо-востоку от Сринагара.

²³ По словам Джонараджи, Шах Мир отдал ее в руки стрелков (Dutt 1993: 37). По другой версии, Кота Рани покончила жизнь самоубийством (Razia Bano 1991).

²⁴ По словам хрониста, Шах Мир «был для царя бельмом на глазу» (Dutt 1993: 33).

²⁵ То же можно сказать и о датировке, предложенной анонимным автором персоязычной хроники «Бахаристан-и-шахи» – 1341 г. (Baharistan-i-Shahi n.d.).

Остается неясным, как соотносились хронологически воцарение Шах Мира и окончание монгольского владычества в Кашмире. Можно лишь сказать, что эти два события едва ли разделял большой временной промежуток. 30-е гг. XIV в. были временем фактического развала Чагатайского улуса. Последним ханом, при котором это государство было относительно сильно, был брат Кебека Тармаширин (1326–1333/4). После его свержения процессы дезинтеграции принимают лавинообразный характер, и уже к 1340 г. распад ханства стал свершившимся фактом. Южная часть улуса, бывшая некогда территорией Никудерийской орды, становится независимой под властью сыновей Ясавура (Арапов 2005). Представляется несомненным, что разрушение в прошлом единой чагатайской державы создало благоприятные условия для обособления Кашмира. Возникшее во второй трети XIV в. самостоятельное мусульманское кашмирское государство в конечном итоге представляло собой, таким образом, осколок Монгольской империи.

* * *

В данной работе мы попытались показать, что игнорирование темы монгольского владычества в Кашмире является причиной сохранения целого ряда «белых пятен» в собственно кашмирской истории. В частности, без скрупулезного анализа эпохи господства монголов едва ли можно найти удовлетворительный ответ на вопрос о механизмах, приведших к превращению Кашмира из индусского государства в мусульманское. Восходящая еще к работам А. Стейна точка зрения, согласно которой это превращение произошло без каких бы то ни было промежуточных стадий, должна быть оставлена как устаревшая. Представляется несомненным, что процесс в действительности проходил в три этапа: независимое индусское государство – монгольское владение – независимое мусульманское государство. Всякая теоретическая схема, в рамках которой второй из названных этапов будет оставлен без внимания, будет обладать заведомо пониженной объяснительной силой.

Литература

Арапов, А. В. 2004. Караунасы-никудерийцы и их роль в чагатайской истории. *Общественные науки Узбекистана* 2–3: 61–67.

Бартольд, В. В.

1963а. Очерк истории Семиречья. В: Бартольд, В. В., *Соч.* Т. II. Ч. 1. М.

1963б. История Туркестана. В: Бартольд, В. В., *Соч.* Т. II. Ч. 1. М.

Селиванова, Т. П. 1985. *Социально-экономический строй средневекового Кашмира (по данным «Раджатарангини» Калханы, XII в.): дис. ... канд. ист. наук.* Л.

Bamzai, P. N. K. 1973. *A History of Kashmir, Political, Social, Cultural from the Earliest Times to the Present Day.* New Delhi: Metropolitan Book Co. (Pvt.) Ltd.

Dutt, J. C. 1993. *Medieval Kashmir.* Being a Reprint of the Rajataranginis of Jonaraja, Shrivara and Shuka, as Translated into English by J. C. Dutt and Published in 1898 A. D. under the Title “Kings of Kashmira”. Vol. III. Ed. with notes etc. by S. L. Sadhu. New Delhi.

Gibb, H. A. R. 1971. *The Travels of Ibn Battuta, A.D. 1325–1354.* Vol. III. Cambridge University Press.

Hasan, M. 1959. *Kashmir under the Sultans.* Calcutta.

Jackson, P.

1975. The Mongols and the Delhi Sultanate in the Reign of Muhammad Tughluq (1325–1351). *Central Asiatic Journal* 19: 118–157.

2003. *The Delhi Sultanate: A Political and Military History (Cambridge Studies in Islamic Civilization).* Cambridge University Press.

Jahn, K.

1956. Kashmir and the Mongols. *Central Asiatic Journal* II(3): 176–180.

1965. *Rashiḍ al-Diḥ's History of India: collected essays with facsimiles and indices.* The Hague, Mouton.

Kalra Prajakti. 2010. *Mongol Presence in Northern Hindustan, India: the Unrequited Mongol Empire.* Cambridge: Jesus College, University of Cambridge.

Parmu, R. K. 1969. *A History of Muslim Rule in Kashmir, 1320–1819.* Delhi: People's Publishing House.

Razia Bano (Ed.) 1991. *History of Kashmir by Haider Malik Chadurah.* Delhi: Bhavna Prakashan.

Sahni Daya Ram. 1908. References to the Bhattas or Bhauttas in the Rajatarangini of Kashmir. *Indian Antiquary*. July: 181–192.

Материалы Интернета:

Арапов, А. В. 2005. Никудерийская орда как фактор чагатайской истории (1270–1330-е гг.). Ташкент (на правах рукописи). URL: <http://www.alexarapov.narod.ru/article15.html>

Baharistan-i-Shahi. N.d. A Chronicle of Mediaeval Kashmir translated by K. N. Pandit. URL: <http://www.kashmir-information.com/Baharistan/>